

C.L. PATTISON

THE HOUSEMATE

СИ ПАТТИСОН

СОСЕДКА

МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
П20

C.L. Pattison
THE HOUSEMATE
Copyright © 2019 C.L. Pattison

Паттисон, Си.
П20 Соседка / Си Паттисон ; [перевод с английского
Е. С. Татищевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-108966-5

ВЫ ВПУСТИЛИ НЕЗНАКОМКУ В СВОЙ ДОМ

Наконец-то лучшие подружки Меган и Хлоя нашли для себя идеальный дом. Но чтобы потянуть аренду, нужна третья. По результатам собеседования Саманта кажется просто идеальной кандидатурой.

ВЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТЕ О ЕЕ ТАЙНАХ

Однако вскоре в доме начинают происходить странные вещи. Меган подозревает, что первое впечатление ошибочно. С Самантой явно что-то не так. Почему она такая скрытная? Почему у нее нет родителей и друзей? И почему она не может наладить нормальный контакт с Хлоей?

СКОРО УЗНАЕТЕ

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Татищева Е.С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-108966-5

Я не могу вспомнить, что именно привело меня туда, в этот чахлый маленький лесок на краю общественного луга. Было ли дело в том, как красиво сквозь ветви деревьев просачивался свет, или в звуке смеха? Теперь ответ на этот вопрос уже не имеет значения.

Когда я вошла в лесок и увидела это, от потрясения у меня в животе возникло ощущение пустоты — что-то вроде чувства, возникающего, когда идешь по лестнице вверх в темноте и ставишь ногу на ступеньку, которой, как оказывается, там нет. В ту минуту мне все казалось сюрреалистичным, воспринималось сверхостро — холодная голубизна небес, яркая зелень мха, шаловливый ветерок, обдувающий мои руки и ноги и слегка приподнимающий концы волос.

Прячась за деревом, я наблюдала за тем, как она дружески беседует с моим врагом, слушала ее тихий смех, похожий на арпеджио, пока мой мозг пытался осмыслить всю глубину ее предательства. Первым моим побуждением было бежать, но затем я почувствовала ярость, она родилась где-то глубоко у меня в груди и, словно волна, захлестнула все мое существо, наполнив собой каждую артерию, каждую вену, пока я не ощути-

СИ ПАТТИСОН

ла, как от нее распухают даже мои глаза. Мне хотелось вонзить ногти в ее лицо, разодрать ее прелестную улыбку, оставить кровавые следы на ее щеках. Хотелось, чтобы она истошно орала, корчилась в муках, истекала кровью. И чтобы ее муки не прекратились никогда. И в конце концов я добилась своего; обычно я добиваюсь того, чего хочу.

Мне понадобилось действовать по разработанному мной плану и пустить в ход немало хитрости, но, когда дошло до дела, она была как овца на заклание. Ничегошеньки не подозревала до самого конца. И в один миг мои отвращение и ненависть сменились взрывом ликования.

МЕГАН

Я заметила это объявление первой. Написанное от руки на кремовой почтовой открытке и выставленное вторым слева в нижнем ряду. В нем не было абсолютно ничего, что могло бы броситься в глаза и привлечь внимание сразу: торопливо выведенные буквы, отсутствие подробного описания, никаких знаков препинания — судя по всему, это объявление писалось в спешке. Его легко можно проглядеть среди других объявлений с заманчивыми предложениями, которыми пестрела витрина работающего допоздна магазинчика: продажа велосипедов, услуги по уходу за детьми, бесплатная отдача в хорошие руки выводка морских свинок.

Я потерла грязное стекло витрины локтем и наклонилась, чтобы внимательнее прочесть это объявление о сдаче внаем дома. И, прочитав его до конца, почувствовала, что от неожиданной радости у меня слегка закружилась голова, быстрее забилося сердце и начало покалывать ладони. Не зря, не зря мы решили ждать, держа планку высоко, и согласиться в конце концов только на то, что соответствовало бы абсолютно всем нашим пожеланиям. Похоже, теперь наконец наше терпение было вознаграждено.

Желая как можно скорее поделиться этой хорошей новостью с Хлоей, я подошла к открытой двери магазинчика и начала оглядывать его, пока не увидела ее — она как раз только что расплатилась на кассе. Когда Хлоя начала поворачиваться, перекинув свою раздувшуюся от покупок холщовую сумку через плечо, я помахала ей, чтобы привлечь ее внимание, после чего жестом поманила ее к себе.

— Кажется, наши с тобой молитвы были услышаны, — сказала я, когда она подошла ко мне. Ничего больше не объясняя, я взяла ее под руку и подвела к витрине. — Прочти вот это, — продолжила я, постучав костяшками пальцев по той части стекла, за которой виднелось объявление.

Хлоя наклонилась, опустив сумку с покупками с плеча на землю.

— *Бельвью-райз?* — Она подняла брови. — Это рядом с кладбищем, да?

Я кивнула:

— Точно.

— Разве мы не договаривались, что наше жилище должно находиться самое большее в десяти минутах ходьбы от ближайшей железнодорожной станции?

— Здесь до ближайшей станции надо идти шестнадцать минут, — ответила я, — а если быстро, то всего четырнадцать. Вряд ли это можно назвать неприемлемым отходом от наших пожеланий.

Хлоя выпятила нижнюю губу и с силой выдохнула воздух, пытаясь сдуть в стороны несколько прядок волос светло-янтарного цвета, которые упали ей на глаза.

— Наверное, ты права, — согласилась она и, вновь посмотрев на открытку, продолжила читать. — Вот

черт, — вполголоса пробормотала она несколько секунд спустя.

— Что еще тебе не нравится? — спросила я, не в силах скрыть свою досаду.

— Этот дом полностью обставлен. Мне казалось, что нам с тобой уже обрыдло видеть вокруг себя обстановку и декор сомнительного вкуса, подобранные другими людьми.

— Давай не будем выносить приговор, еще даже не увидев дома. Почему знать, возможно, внутри он просто идеален.

Хлоя скорчила гримасу.

— Это вряд ли.

Чувствуя, что она сомневается, я умоляюще сложила руки:

— Да ладно тебе, Хлоя, это же целый дом, с кухней-столовой и двумя спальнями с двуспальными кроватями. Это же в миллион раз лучше, чем те тесные, убогие квартиры, которые мы осматривали до сих пор.

Хлоя еще раз с грустью посмотрела на витрину.

— Да, иметь в своем распоряжении настоящий дом и в самом деле было бы чудесно, и я, вероятно, смогла бы смириться с тем, что до станции придется идти дальше. Но разве мы обе не закрываем глаза на самый главный недостаток этого варианта?

Я опустила взгляд на тротуар и ткнула носком туфли в приставший к нему комок старой жвачки.

— Полагаю, ты имеешь в виду арендную плату?

Хлоя цокнула языком и закатила глаза.

— Разумеется, я говорю именно о ней — она куда выше, чем мы можем себе позволить, особенно если

присовокупить к ней еще и расходы на проезд до работы.

— Готова поспорить, что мне удастся ее снизить, — уверенно ответила я. — Помнишь те великолепные домотканые покрывала, которые я купила в Марракеше? Я тогда добилась скидки в целых *семьдесят пять процентов*.

Хлоя улыбнулась, вспомнив две недели, проведенные нами в Марокко, — один из множества увлекательных отпусков, которые мы провели вдвоем.

— Да, но тут дело скорее не в твоем умении вести переговоры, а в том, что тот продавец на базаре захотел положить на тебя глаз, — улыбаясь до ушей, сказала она. — И как бы то ни было, они там *всегда* ожидают, что покупатель будет торговаться. Поэтому-то за все на том восточном базаре и заламывают такие бешеные цены.

Я устремила на Хлою мелодраматический гневный взгляд.

— Давай, давай, продолжай ломать мне кайф. — Сунув руку в карман пиджака, я достала мобильник и помахала им перед ее лицом. — Ну, так как? Мне позвонить владельцу дома и договориться о том, чтобы мы побыстрее смогли осмотреть его?

Хлоя пожала плечами:

— Почему бы и нет? Что нам терять?

* * *

Прошло уже полтора месяца с тех пор, как мы с Хлоей начали поиски идеального съемного жилья. Мы с ней познакомились двенадцать лет назад на ознакомительном курсе занятий по аргентинскому танго, когда и она, и я учились на первом курсе университета.

Занятия танго мы обе скоро бросили, зато нас связала нерушимая дружба, пережившая всех наших многочисленных бойфрендов, тот год, который Хлоя провела за границей, в Праге, мое полугодовое путешествие по Юго-Восточной Азии и столько переездов каждой из нас на новые адреса, что и не упомнить. Хотя за время нашей дружбы мы по большей части жили на расстоянии по меньшей мере ста миль друг от друга, каждая из нас всегда приходила на помощь другой, когда была нужна ей, будь то в радости или в горе. Когда я внезапно свалилась с острым гастроэнтеритом, Хлоя проделала на общественном транспорте четырехчасовую поездку туда и обратно, чтобы явиться ко мне в больницу и снабдить меня эфирными маслами, домашним лимонадом, а также своим личным паролем от интернет-фильмотеки кабельной сети Netflix. Когда же она узнала, что ее бойфренд, отношения с которым у нее продолжались уже три года, изменяет ей со своей финансовой консультанткой, я тут же организовала для нас выходные в спа-отеле. Это не только дало моей лучшей подруге так необходимую ей отдушину, но к тому же за эти выходные я сумела отговорить ее от намерения сообщить о нарушении финансовой консультанткой ее бойфренда профессиональных этических норм в Управление по надзору за финансовыми услугами потребителям, что избавило Хлою от непродуктивной траты своих времени и сил, а также от возможного душевного дискомфорта.

Вообще-то это довольно странно, ведь по формальным признакам мы с моей подругой совершенно разные, просто как небо и земля. Хлоя работает сценографом в подающей большие надежды и быстро продвигающейся

по пути к славе лондонской театральной труппе. Она натура творческая, непосредственная, крайне впечатлительная и ранимая, не умеет скрывать своих чувств и всегда видит в людях только лучшее. Я же изучала в университете естественные и точные науки и являюсь клиническим фармацевтом; я спокойнее Хлои и более осмотрительна. Я люблю упорядоченность и предпочитаю действовать по четко проработанному плану. На первый взгляд дружба между нами кажется невозможной, но по какой-то необъяснимой причине мы все равно лучшие подруги. У японцев есть для этого отдельное слово — «кензоку». Дословно это означает «семья», но подразумевает самую глубокую духовную близость, даже ближе, чем та, которая связывает родственные души — как будто вы двое знали друг друга в одной из прошлых жизней.

До недавнего времени я жила на южном побережье Британии, временно замещая фармацевтов у различных врачей общей практики... Это было довольно тяготно, но приносило приличный доход. Какое-то время я уже хотела перебраться в Лондон — не только ради карьерного роста, но и для того, чтобы быть поближе к Хлое, и три месяца назад мне удалось заполучить работу в одной из ведущих лондонских университетских клиник. С тех пор я проживала в предоставленном мне на время жилье при клинике, но поскольку срок долевого аренды Хлоей той квартиры, в которой с несколькими соседями жила она, подходил к концу, мы решили снять какое-нибудь жилье вместе, чтобы жить там только вдвоем. Однако, к сожалению, эта задача оказалась сложнее, чем мы думали. Мы обе проводили час за часом, обшаривая Интернет в поисках

подходящих предложений, но на рынке сдачи жилья в аренду в Лондоне царили волчьи законы, и, поскольку за ограниченное число сдающихся квартир конкурировало великое множество потенциальных арендаторов, нам с подружкой пришлось пережить немало разочарований. Было бы просто невероятным везением, если бы объявление на скромной открытке в витрине магазина оказалось именно тем, что нам было нужно, и избавило нас от дальнейших бесплодных поисков.

2

Хлюя

Когда мы приехали на Бельвью-райз, солнце уже заходило и дом № 46, последний из викторианских домов ленточной застройки, окутывал его последний тускнеющий свет. Улица, на которой он стоял, казалась уже, чем была на самом деле, из-за тесно припаркованных по всей ее длине машин. Мы обе приехали сюда прямо с работы, сменив туфли на высоких каблуках на удобные балетки, чтобы дойти от железнодорожной станции до дома пешком, что, как и предсказывала Меган, заняло у нас ровно шестнадцать минут. Подойдя к дому, мы некоторое время постояли перед ним на тротуаре, оглядывая это выстроенное из красного кирпича здание с красивыми эркерными окнами и составляя о нем первое впечатление. Спереди дома имелся небольшой садик, окруженный с трех сторон невысокой живой изгородью из самшита, которую давно следовало бы подстричь. По бокам центральной дорожки, ведущей к парадной двери, росли два больших розовых куста,

усыпанных множеством роз прелестного блекло-розового цвета.

Прежде чем мы успели позвонить, дверь распахнулась, и из дома на нас пахнуло застоялым духом давным-давно приготовленных и съеденных обедов и ужинов — так пахло в доме для престарелых, где я работала за деньги, не дотягивавшие и до минимальной заработной платы, летом, после того как сдала в школе экзамены, дающие право на поступление в университет. Хозяину дома № 46 было на вид за шестьдесят, у него было вытянутое суровое лицо, а рот обрамляли глубокие морщины. Он не представился, а только протянул каждой из нас для пожатия крепкую, жесткую руку, ведя себя так, словно у него были и другие, куда более важные дела. Без всяких предисловий он провел нас в узкий коридор, стены которого были увешаны множеством разномастных гравюр с изображениями растений.

— Мы начнем осмотр отсюда, — сказал он, открывая филленчатую дверь. Меган вошла вслед за ним, а же остановилась на пороге, оглядывая картину, представшую моим глазам. Это была гостиная, просторная, с высоким потолком. Ее наполняла элегантно расставленная мебель: стулья с высокими спинками и фигурными резными ножками, древние пристенные столы, непотребного вида кушетка со спинкой на месте изголовья, одним подлокотником и выцветшей полосатой обивкой. В одной из стен имелся превосходный камин, в проеме его кованой чугунной решетки виднелась композиция из засушенных цветов.

— Хорошая комната, просторная, — заметила Меган.

— Поначалу здесь было две комнаты, но их объединили в одну, — объяснил хозяин дома.

Я также вошла в комнату, отметив про себя полное отсутствие здесь каких-либо предметов личного обихода: книг, кофейных чашек, пультов дистанционного управления.

— А что, предыдущие арендаторы уже съехали? — поинтересовалась я.

— Никаких предыдущих арендаторов не было, — ответил хозяин дома. — Это был дом моей сестры. Она умерла в прошлом году, и процедура официального утверждения ее завещания только что закончилась, так что оно вступило в силу только сейчас. — Он запустил пальцы в свои серебристо-седые волосы. — Моя жена считает, что я должен его продать, но цены на рынке недвижимости сейчас довольно низкие, так что я решил оставить его у себя, по крайней мере, на год или два.

Меган ткнула пальцем в подлокотник каминного кресла.

— Здесь многовато мебели, — сказала она, переходя прямо к сути дела, как делала всегда. — Вы не могли бы рассмотреть такой вариант, как вывоз некоторых из самых крупных ее предметов на склад для хранения вещей?

Владелец дома покачал головой.

— На это у меня нет времени. Либо вы берете все как есть, либо не берете вообще.

— По-моему, здесь чудесно, — сказала я; при этом мой взгляд приковали к себе стоящие в противоположном конце комнаты большие старинные часы с боем, хриплое тиканье которых только подчеркивало царящую в доме тишину. — Я чувствую себя так, словно нахожусь на съемочной площадке какого-то фильма.